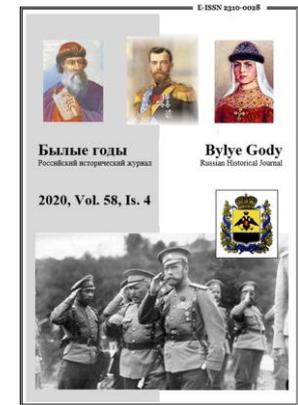

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2292-2304. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2292
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

"Wandering Beyond the Stone": the Development of Space in an Archaeological Context (Based on the Materials from the Tara Archaeological Leather as a Historical Source)

Mariya P. Chernaya ^{a,*}, Dmitry O. Osipov ^b, Sergey F. Tataurov ^{a,c}, Nadezhda S. Ben ^a

^a Institute of Archeology, Ethnography and Physical Anthropology of National Research Tomsk State University, Russian Federation

^b State Historical Museum, Russian Federation

^c Omsk laboratory of archeology, ethnography and museology of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The colonization of Siberia has become a global challenge that has changed the vector of development of the region and Russia as a whole. Siberia has received a new pace of development, a new, previously uncharacteristic appearance, and new historical prospects: while remaining in its place, it entered the all-Russian and global context. The development of the space proceeded by adapting the new settlers to new realities, relying on their own cultural and mental code, on long and firmly adopted traditions. At the same time, Siberia is becoming a space of continuing Europeanization of the country and the territory of Eurasian relations. The development of the Siberian space in concrete historical practice was embodied in a variety of forms and details, the study of which makes it possible to reveal the content of this complex process. The study of the cultural transformation of the region significantly expanded the possibilities with the progress of Russian archeology of Siberia, which gave massive sources, differently than written ones, reflecting historical reality. The analysis of artifacts is not limited to the scope of purely archaeological source studies, they are considered in the historical context as a material embodiment of the transfer and adaptation of traditions during the development of the region by the Russians. The article presents the cultural and typological characteristics of the collection of leather products obtained during the excavations of the town of Tara, which are the material remnants of the development of leather production in the city, and on its basis – the manufacture of leather products, primarily footwear – shoe making trade. The article presents the cultural and typological characteristics of the collection of leather goods obtained during the excavations of Tara, which serve as a clear evidence of the synthesis of traditions transferred from the historical homeland, as well as the assimilated and processed foreign patterns and fashion, a marker of cultural changes in the process of frontier modernization.

Keywords: colonization, Siberia, cultural adaptation, Tara, archaeological leather as a historical source.

1. Введение

Русское освоение Сибири представляло собой не простое расширение этнокультурной и государственной территории, но стало вызовом глобального масштаба, в результате которого появилась евразийская страна, повлиявшая на исторические перспективы не только Сибири и России, но и судьбы мира. Вполне обоснованно можно применить известный постулат В.О. Ключевского к Сибири, для которой колонизация конца XVI–XVII в. стала основным фактом истории, изменившим вектор ее развития, состав и структуру населения, культурный ландшафт.

* Corresponding author

E-mail addresses: mariakreml@mail.ru (M.P. Chernaya)

Колонизация как процесс перехода – на новое пространство, к новым условиям и взаимоотношениям – не могла не включать кризисной составляющей. Основным инструментом преодоления кризиса стала адаптация как процесс приспособления к новым реалиям с опорой на свой культурно-ментальный код, на давно и прочно усвоенные традиции, которые новопоселенцы старались вписать в те условия, в которых они оказались. Вместе с колонизацией, принесшей в Сибирь русскую культуру, регион становится пространством продолжающейся европеизации страны и территорией евразийских связей. Взаимодействие аборигенного и цивилизационного начал получает новый импульс к развитию и задает новый алгоритм культурного преобразования Сибири.

При всей грандиозности колонизации ее реализация в конкретно-исторической практике воплощалась в многообразии форм и деталей, привычных для русского уклада жизни, изучение которых позволяет раскрыть содержание этого сложного процесса.

Появление нового направления в сибиреведении – русской археологии – не просто расширило исследовательское поле по изучению Сибири эпохи колонизации, но подняло его на новый уровень (Черная, 2004; Черная, 2008; Черная, 2016b; Беляев, 2014; Беляев, 2017), позволило развивать масштабные проекты, направленные на системные исследования и получение фундаментального научного продукта. В рамках такого проекта ведутся работы, один из результатов которых представлен в настоящей статье.

Возрастающий интерес археологов к изучению Сибири эпохи русской колонизации требует всестороннего анализа источников и своевременных публикаций, необходимых для последующих фундированных обобщений. Обогащение источниковой базы археологическими материалами важно с точки зрения предметно-объектного отображения действительности. Анализ любой категории артефактов не может ограничиваться рамками сугубого археологического источниковедения и должен рассматриваться в историческом контексте как материальное воплощение переноса и адаптации традиций в ходе освоения края русскими.

Это в полной мере относится к коллекциям «археологической кожи», включающим целые предметы, их фрагменты, отдельные детали, обрезки. Изделия из кожи и в русских, и в аборигенных (в числе «русских товаров») памятниках появляются вместе с колонизацией как свидетельства развития торговли, ремесла и связей Сибири с территориями, лежащими не только за пределами Уральских гор, но и за границей российского порубежья. Высокая информативность данной категории материалов как источника, раскрывающего исторический контекст процесса освоения, обуславливает актуальность его введения в научный оборот и подробного изучения.

2. Материалы и методы

Обширная вещевая коллекция Тары включает в себя разнообразные предметы из кожи, анализ которых позволяет определить ассортимент изделий, технологию их изготовления, специфику сапожного ремесла, особенности бытовой культуры, эстетических представлений горожан XVII–XVIII вв.

Тарская коллекция «археологической кожи» собрана на территории крепости – собственно города – и на территории острога, общая площадь вскрытия составляет около 2 тыс. кв. м. Коллекция насчитывает более 1600 единиц. Среди кожаных изделий из напластований XVII – конца XVIII вв.: обувь, рукавицы, ножи, детали конской упряжи, мячи, предметы воинского снаряжения и пр. Сырьем для изготовления служили кожи крупного/мелкого рогатого скота, дубленые с помощью растительных экстрактов, а также оленья/лосиная кожа жирового дубления (ровдуга).

Методологической основой изучения коллекции археологической кожи является комплексный подход, включающий в себя анализ археологического материала с использованием органолептического, сравнительно-типологического методов в качестве основных и дополняющего их рентгенофлуоресцентного и спектроскопического исследования, а также письменных и этнографических данных, привлечение которых позволяет полнее раскрыть процесс становления и развития кожевенно-сапожного производства, его значение в экономике сибирского города и место кожаных изделий в повседневной жизни горожан.

3. Обсуждение

На археологических памятниках с «мокрым слоем» изделия из кожи довольно многочисленны, что обусловлено широким распространением кожевенного дела и изготовлением кожаной обуви и предметов обихода в русских поселенческих комплексах Сибири, при этом в ряде экономически развитых городов выделка кож и производство обуви уже было связано с работой не на заказ, а на рынок.

Истории исследований археологической кожи из русских памятников Сибири около 40 лет. Вплоть до конца 1990-х гг. публикации данной категории материалов были эпизодическими, краткими, хотя и делались попытки выявить типологические особенности обуви (Белов и др., 1080; Сухих, 1980; Алексеев, 1996; Артемьев, 1999). С рубежа 1990–2000-х гг. стали появляться работы, где предметом исследования выступают собственно кожаные изделия (Курбатов, Овсянников, 1999; Чиндина и др., 2003; Балюнов, 2007; Богомолов, Татаурова, 2014; Татаурова, Богомолов, 2017 и др.). Серьезный вклад в анализ сибирских материалов вносят специалисты по изучению кожевенно-

обувного дела – А.В. Курбатов и Д.О. Осипов. Внимание А.В. Курбатова обращено в основном на археологическую кожу Мангазеи, прекрасно сохранившуюся в промерзшем культурном слое памятника. В монографическом исследовании авторы представили различные виды кожаных изделий, их место в костюме и быту мангазейцев, в том числе использование обуви в строительных обрядах, выявили преемственность с северорусской культурой (Визгалов и др., 2011). В круг интересов Д.О. Осипова включены материалы от Западной до Восточной Сибири включительно (Визгалов и др., 2015; Баранов, Осипов, 2017; Албазинский острог, 2019 и др.). Широкий географический диапазон позволяет представить особенности коллекций археологической кожи разных городов, сопоставить их между собой, проследить динамику кожевенно-сапожного ремесла как важного компонента традиционной культуры, развитие которого способствовало адаптации и освоению новых пространств. Историко-типологическая характеристика обуви средневекового Томска и уровня развития сапожного ремесла дана М.П. Черной и Д.О. Осиповым (Черная, 2015; Осипов, Черная, 2016). Дорогая модельная обувь на каблучке рассмотрена как маркер социального статуса и знак социально опосредованного поло-ролевого поведения в приложении к мужской части социума (Черная 2015: 162-164, 214). Результаты изучения части коллекции археологической кожи Тары за отдельные годы раскопок отражены в двух статьях (Богомолов, Татауров, 2010; Осипов и др., 2017).

Целью настоящей работы является обобщающая характеристика ежегодно пополняемого собрания кожаных изделий Тары, которые рассматриваются как полноценный исторический источник, раскрывающий определенные аспекты процесса колонизации и адаптации переселенцев в новых условиях.

4. Результаты

Город Тара основан в 1594 г. как важный форпост освоения Прииртышья. История Тары связана с борьбой с Кучумом, кучумовичами, калмыками, что не могло не наложить отпечатка на характер города и образ жизни тарчан. Однако Тара не была исключительно военно-административным центром даже в начальный период своего существования. Служилые, составлявшие большую часть населения, были экономически активны и занимались торговлей, ремеслом и промыслами, чему способствовало то обстоятельство, что торгово-промышленная деятельность людей, несущих военную службу в Сибири, не грозила им лишением жалованья, что нередко случалось в городах Европейской России. На первом этапе освоения Сибири, с конца XVI до начала XVIII вв., служилый человек был основным историческим типом предпринимателя. Даже с учетом того, что торговля, ремесло и промыслы могли иметь нерегулярный, подсобный характер для служилых, их роль оставалась важной в экономической жизни сибирских городов, тем более в таких как Тара, где служилые составляли основную массу горожан. Показательно соотношение числа ремесленников в Таре в конце XVII в.: 98 – из служилой среды, 5 – из посадской. Среди западносибирских городов Тара по удельному весу служилых ремесленников находилась на первом месте. В 1720–1722 гг. в Таре числилось 110–113 ремесленников, но следует учесть, что их число в городах в официальных данных неизбежно занижено (Люцидарская, 1972: 5-14; Резун, 1982: 24-25; Никитин, 1988: 180-181; Чурсина, 2005: 117; Гончаров, Ивонин, 2006: 33, 36).

Заметное место в ремесленной деятельности горожан Западной Сибири занимал кожевенный промысел, занимались им и тарские жители. В XVII в. шкуры, привозимые из Тары, систематически продавались на тобольском рынке. В 70-х гг. XVIII в. в Таре было восемь кожевенных заводов-мастерских, которые обеспечивали не только местный рынок, но и выполняли подряды военного ведомства, обеспечивая гарнизонные и полевые команды всех иртышских крепостей, а «более красные» кожи преобладали в «киргиз-кайсацком торге» (Евсеев, 1981: 107).

На развитии кожевенного промысла базировалось изготовление кожаных изделий, прежде всего обуви – сапожный, «чеботной» промысел. В 1720 г. в Таре было учтено 13 «чеботников» и 9 «лосиных мастеров». Насущным оставалось изготовление/ремонт кожаной части сбруи, воинской амуниции. Характерным явлением с начала существования сибирских городов было обращение местной администрации к услугам ремесленников из служилых, которые подражались на различные работы, в том числе по выделке и починке изделий из кожи. Приобретение администрацией для казенных нужд ремесленных изделий стимулировало предпринимательскую деятельность служилых людей (Гончаров, Ивонин, 2006: 36; Никитин, 1988: 174-175).

Новые перспективы в изучении Тары открыли археологические исследования¹. Тара как археологический памятник находится в благоприятных условиях: малая застройка, ограниченность подземных коммуникаций, отсутствие крупных промышленных зон – позволили в значительной степени сохранить историческую планиграфию города. Непрерывность отложения напластований

¹ В 2007, 2009 гг. шурфовку на памятнике провел Омский филиал ИАЭТ СО РАН (канд. ист. наук Ф. Татауров, канд. ист. наук С. Тихонов). С 2010 г. в систематических раскопках Тары совместно с Омской лабораторией ИАЭТ СО РАН постоянное участие принимает Томский государственный университет (д-р ист. наук М.П. Черная). С 2018 г. исследования проводятся при финансовой поддержке гранта РНФ (руководитель М.П. Черная).

мощностью до 3–4 м, влажность культурного слоя, особенно на месте расположения крепости, концентрация навоза, мочевины, щепы обеспечили хорошую сохранность органики и высокую информативность памятника (Татауров, Черная, 2015: 86–91; Черная, 2018: 104–108).

В статье рассматривается коллекция археологической кожи Тары, собранная за годы раскопок памятника вплоть до 2019 г., анализ которой существенно расширяет представления о бытовой культуре горожан XVII–XVIII вв. Данная категория артефактов, объекты и инструментарий, связанные с их изготовлением/ремонт, служат наглядным свидетельством синтеза традиций, перенесенных с исторической родины, а также усвоенных и переработанных иноземных образцов и моды, маркером культурных изменений в процессе фронтальной модернизации.

Большую часть коллекции составляют разрозненные обувные детали и обрезки от раскроя. Согласно принятой методике (Осипов, Лихтер, 2004: 9), по конструктивным особенностям выделены основные типы обуви Тары – наиболее массового вида продукции.

Обувь мягкой конструкции (без подкладки, жесткого задника и каблука) представлена поршнями и туфлями из дубленой или сыромятной кожи. Размерные характеристики поршней указывают на то, что их носило и взрослое, и детское население Тары. Часть поршней утеплялась с помощью опушки – тканевой обшивки по верху изделия, что говорит о его ношении в холодное время года. Качество кроя и швов свидетельствует о профессиональном изготовлении тарских поршней.

Основная часть поршней (70 ед.) – простые, выкроенные из цельного трапециевидного или прямоугольного куска кожи, пятка оформлена путем простого загиба или с помощью двух надрезов в пяточной части, сшитых сквозным швом (Рис. 1/ 1, 1 а), по бокам сделаны прорезы для ременной оборы.

Детальнокроенные поршни (13 ед.) отличает наличие вставки в носочной части стопы (Осипов и др., 2017: рис. 1). На большей части Европейской России подобная обувь единична. Чаще она встречается на Русском Севере (Ганина, 2000) и в Сибири – Мангазее (Визгалов и др., 2011: 41), Тобольске (Балунов, 2007: 222–223). Исследователи Мангазеи соотносят детальнокроенные поршни с «уледами лыжными», упомянутыми среди товаров, проходивших через мангазейскую таможню (Белов и др., 1981: табл. XVIII).

Преобладали в Таре бескаблучные мягкие туфли (найдено более 300 деталей), которые, по данным этнографии, называли «чирками» и «котами» (Этнография..., 1981: 160; Фурсова, 1997: 115). Они состояли из двух основных частей, соединенных потайным выворотным швом: верха из мягкой кожи и слабопрофилированной симметричной подошвы из более жесткой и толстой кожи. Дополнительной деталью была обора – шерстяной шнур или замшевый ремешок, продернутый внутри полоски ткани или замши, нашитой по краю верха туфель, и через петлю задника на пятке (Осипов и др., 2017: рис. 2).

Детальнокроенная обувь жесткой конструкции с поднарядом (подкладкой), жестким задником с берестяным вкладышем и каблуком представлена высокими (сапоги) и низкими (туфли) моделями (Рис. 1/2).

Репрезентативная коллекция деталей, собранная с обширной площади, позволяет проследить развитие моделей высокой обуви в хронологической последовательности. К самым ранним сапогам принадлежит головка с вогнутым обрезом носка и тиснением на подъеме стопы. Сапоги такого фасона, широко распространенного в Московской Руси в первой половине – середине XVI в. (Осипов, 2006: 45), в Таре единичны.

В напластованиях XVII в. зафиксированы сапоги с жестким задником (Рис. 1/6, 7), на невысоком каблуке конической формы, которые сменяет обувь на подошве с крокулем (Рис. 1/5), заходящем на наборный каблук (Рис. 1/8). Подошвы небольшого размера с узкой перемычкой принадлежат к женским моделям. Хотя сапоги этого фасона характерны для городов Европейской России, в материалах Тары они единичны, что свидетельствует против их изготовления местными сапожниками.

Рис. 1. 1 – простой поршень, а – форма края, 2 – головка туфли с цельнокроеным поднарядом, 3, 4 – жесткие задники моделей низкой обуви, 5 – подошва с крокулем, 6 – задник сапожный, 7 – детали жесткого задника, 8 – каблук наборный, 9 – ножны от короткого клинкового оружия (тесака)

Сапоги из напластований первой половины – середины XVII в. декорированы крепившейся на пяточном ранте скрученной проволокой из латуни (Осипов и др. 2017: 116), сменившей более ранние свинцово-оловянистые сплавы (Курбатов, 1995: 199).

В напластованиях конца XVIII – второй трети XIX вв. обувь представлена сапогами с единообразным кроем: рантовая конструкция, невысокий наборный каблук. Крой сапог соответствует высокой обуви солдат и унтер-офицеров батальонов внутренней стражи¹ (Висковатов, 1857: рис. № 1795 и др.). В Таре функции внутренней стражи возлагались на солдат-инвалидов, которые надзирали за порядком в городе и уезде, сопровождали арестантов по Сибирскому тракту, тушили пожары (Колпаков, 2015: 95-99). В городе имелся дом тарской инвалидной команды. С ним, согласно картам конца XVIII–XIX вв., идентифицируется раскопанная постройка, вокруг которой наблюдалось локальное скопление сапожных деталей, инструментов и обрезков ремесленных отходов, позволяющих считать, что обитатели дома тарской инвалидной команды, кроме прямых служебных обязанностей, занимались ремонтом обуви.

Модельные туфли жесткой формы из напластований начала XVIII в. на наборных или деревянных обтяжных каблуках, подбитых гвоздями или железными подковками, носили обеспеченные горожане обоих полов. двухсоставной верх туфель (Рис. 1/2), включал головку с поднарядом, соединявшимся с жестким задником (Рис. 1/3, 4). Верх двух тарских туфель покрыт тисненными линиями в косую сетку. Из тисненой кожи вторичного использования выкроено несколько каблучных фликов. Техника декоративного тиснения кожи, представленная в материалах позднесредневековых памятников Сибири, зародилась в Поволжье (Курбатов, 2010: 447-452).

У отдельных моделей парадной обуви конца XVII в. шовные стыки застрочены цветными нитями. В тарской коллекции есть две фрагментарно сохранившиеся детали, возможно, относящиеся к одной модели сапог. Обувь с декоративной застрочкой швов можно видеть в книге С. Герберштейна, где изображены снаряжение русского воина и дорожная утварь. Среди них сапоги с богатой отделкой, двухчастные голенища которых соединены декоративными швами (Герберштейн, 1988: 115, рис. 9).

В тарской коллекции есть обувь с клеймами. Появление клейм в странах Западной Европы и России в середине XVII в. связано с процессом разделения труда и стремлением мастера выделить свою продукцию, помечая ее своим знаком (Swann, 2001: 120-121).

На обуви Тары имеется два типа клейм: первый (на четырех подошвах) представлен тремя параллельными линиями, нанесенными под сводом стопы горячим острием шила (Осипов и др., 2017: рис. 4). В Сибири подобные клейма, датирующиеся третьей четвертью XVII в., известны по материалам раскопок Мангазеи (Визгалов и др., 2011: 51) и Томска (Осипов, Черная, 2016: 136-150). Клеймо второго типа состоит из комбинации трех продольных и пяти поперечных полос, расположенных в геленочной части подошвы. Подобные типы распространены значительно реже (Осипов, 2014: 47-48).

На существование в Таре сапожных мастерских указывают многочисленные обрезки от раскроя и сапожные инструменты. Наиболее интересны четыре берестяных шаблона-лекала – для раскроя подошв и каблучных фликов. Шаблоны известны по письменным источникам с XI в. под названием «мер сапожных» (Срезневский, 1912: 1268). Хотя берестяные лекала из-за фрагментарной сохранности трудно атрибутировать и они редко встречаются в слое из-за их вторичного использования, например для растопки, шаблоны найдены в Москве, Пскове, Великом Новгороде, Мангазее (Векслер, Осипов, 1999; Лабутина, 1970: 16-17; Колчин, 1985: 270, табл. 110, 11, 12; Визгалов и др., 2011: 68. рис. 84/2). Видимо, все же берестяные шаблоны служили не вспомогательным материалом для обучения, как считает А.В. Курбатов (Курбатов, 2003: 169), а входили в набор инструментария профессиональных сапожников.

В тарской коллекции восемь обрывков лаптей, это подтверждает наблюдение, что лапти были не только деревенской обувью, но и городской (Осипов, 2006: 68-70). Тарские лапти сплетены из полос березовой коры косым плетением. Часть плетеной обуви изначально не имела бортиков и задника, а представляла подошву с головкой или только подошву, которая крепилась к ноге веревками/кожаными ремешками, выполняя роль т.н. «внешней» обуви. Так могли выглядеть «ступни», распространенные на Русском Севере и в Сибири, упоминавшиеся в письменных источниках (Памятники..., 1851: 379).

Кроме обуви в тарском собрании археологической кожи есть 28 предметов иного назначения: ножны, сумки, игровые предметы (мяч), рукавицы, детали конской упряжи. Наиболее интересны несколько предметов.

Важное значение, документирующее европейские связи, имеет находка чехла для деревянного футляра корабельного компаса, который датируется XVII в. (Осипов и др., 2017: рис. 6). Чехол скроен из цельного куска кожи, имеет клапан и тисненый орнамент с геральдическими лилиями – распространенной эмблемой городов Западной Европы (Энциклопедия символов, 1996: 283-284). До находки в Таре было известно всего пять подобных изделий западноевропейского происхождения – в Мангазее (Белов и др., 1980: 60, 126; Визгалов и др., 2011: 71-72, рис. 88-89).

¹ Специальное воинское формирование в Российской империи, предназначенное для внутренней службы с полицейскими функциями. Внутренняя стража существовала в России с 1811 г. по 6 августа 1864 г.

Среди ножен, найденных в Таре, есть экземпляр, отличающийся от обычных футляров универсального хозяйственного назначения. Это сильно изношенные ножны от клинкового оружия, происходящие из строительного горизонта, сформировавшегося до 1669 г. По общепринятой типологии Т.С. Матехиной (Варфоломеевой), выделившей основные признаки систематизации – форма кроя ножен и место расположения шва (Варфоломеева, 1993: 165), тарские ножны относятся ко второй группе: имеют симметричный крой со швом, расположенным на внутренней стороне чехла

Судя по форме шовных отверстий, в качестве крепления использовался кожаный ремешок. В верхней части изделия сохранились следы двух двурядных сквозных швов, маскирующих следы грубого ремонта (Рис. 1/9). Несколько разрезов, видимых в верхней части чехла, скорее всего были сделаны после прекращения срока службы ножен. Судя по размеру, они предназначались для короткого (до 30 см) клинкового оружия типа тесака с прямым однолезвийным клинком и могли иметь деревянный (лубяной) каркас.

Подобная находка характерна для военной крепости, которой долгое время являлась Тара. Близкие по конструкции ножны обнаружены при раскопках в Тайницком саду Московского Кремля в слое первой половины XVI в. (Осипов, 2014: 84).

К военному снаряжению относятся две седельные кобуры для кавалеристского огнестрельного оружия. Ольстры (нагалища) выкроены из цельного, сложенного вдвое куса толстой кожи, прошитого сквозным швом на противоположной от сгиба стороне. Лучше сохранившийся экземпляр длиной 56 см имеет расширение в верхней трети, где проделаны прорезы для кожаных ремней, с помощью которых кобура крепилась к седлу (обычно кобуры располагались с двух сторон у передней луки седла) (Осипов и др., 2017: рис. 7). От второй кобуры отрезана нижняя часть для вторичного использования кожи. Видимо, из кожи сделана основа, которая могла быть сверху декорирована тканью. В элитном роде войск, каким была конница, формировавшаяся из дворян, снаряжение часто украшалось. Так, в росписи имущества Николая Романова 1657 г. указана цена ольстры – «олстришко карабинное, цена 6 алтынъ 4 деньги» (Роспись..., 1887: 50).

Седельные чехлы для пистолей и карабинов появились после введения в войсках Московского государства ручного стрелкового оружия. Находки в Таре расширили географию распространения подобных изделий: две ольстры найдены при раскопках Стрелецкой слободы в Москве (Векслер, Осипов, 1999: 215, рис. 1/9), одна – в Ивангородской крепости (Курбатов, 2014: 99-102).

5. Заключение

Накопленный материал, проанализированный нами с позиций комплексного подхода, включавшего естественнонаучные методы, данные письменных источников и этнографических сведений, позволяет сделать определенные выводы.

Ассортимент тарской обуви включал модели мягких и жестких форм, из которых наибольшее хождение имели мягкие детальнокроенные туфли и сапоги рантовой конструкции, которые носили военнослужащие гарнизона. Для выхода использовали изготовленные по тогдашней моде туфли жесткой формы на каблуках, а в повседневном быту – поршни и лапти, при этом часть плетеной обуви надевалась поверх основной для ее защиты. А вот высокой валяной обуви в тарской коллекции нет, что косвенно подтверждает достаточно позднее распространение валенок, видимо, лишь с конца XVIII в. (Осипов, 2006: 67).

Разнообразие изделий тарской коллекции подтверждает характерную особенность русских городов, перенесенную на сибирскую почву: широкое использование кожи в экономике и быту горожан.

Археологическое собрание кожаных изделий Тары дает представление о деятельности обувщиков – «чеботников», «чарошников», «котовщиков», о типах обуви, носимой как в повседневности – дома, на дворе, на промыслах, военной службе и дальних дорогах, так и в праздники, когда местные модницы и модники надевали модельные туфли, чтобы пофорсить, кроме того дорогая каблучная обувь была показателем зажиточности и статусности своего владельца. Находки седельных чехлов для пистолей и карабинов характеризуют военный быт тарских служилых. А футляр для компаса с геральдическими лилиями – наглядное свидетельство связей сибирской Тары с западным миром. Распространение разноцветной обуви «на манер турецкий», появление каблучков, подбитых гвоздиками и подковками по польской или венгерской моде, отражает влияние на русскую одежду и обувь Востока и Запада, а их проникновение вместе с новопоселенцами в Сибирь документирует расширение границ познаваемого мира (Осипов, 2014: 62-68; Черная, 2015: 162-164; Черная, 2016а: 49-50).

Археологическое изучение Тары – в начале своего пути. Будет не только пополняться коллекция кожаных изделий. Предстоит найти кожевенные заводы-мастерские, которые располагались не внутри тесной застройки, а подальше от нее, чтобы не душить жителей тяжелым и вредным духом, поближе к проточной воде, в которой нуждалось кожевенное производство.

Тара стала одним из русских памятников, возникших вместе с колонизацией. Новые исследования позволят создать более полный историко-культурный облик Тары, а значит, более полно раскрыть контекст социокультурной адаптации русских на осваиваемых землях.

«Хождение за Камень» открыло новую главу в освоении пространств и создании новой картины мира. Каждая страница сибирской эпопеи – тобольская, томская, тарская и др. – аккумулирует в себе опыт, изучение которого ценно не только для познания прошлого, но и понимания современных реалий.

6. Благодарности

Работа выполнена по гранту Российского научного фонда, проект № 18-18-00487 «Русское население Сибири в XVII–XIX вв.: этнокультурная адаптация в археологическом и антропологическом измерении».

Благодарим за помощь в исследованиях к.и.н., с.н.с. Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН С.С. Тихонова за помощь в исследовании.

Литература

Албазинский острог, 2019 – Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. 348 с.

Алексеев, 1996 – Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии СО РАН, 1996. 152 с.

Артемов, 1999 – Артемов А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999. 336 с.

Балюнов, 2007 – Балюнов И.В. Типология кожаной обуви г. Тобольска XVII в. // XVII Уральское археологическое совещание. Екатеринбург-Сургут, 2007. С. 222-231.

Баранов, Осипов, 2017 – Баранов М.Ю., Осипов Д.О. Коллекция кожаной обуви из раскопок поселения «Урочище Бала 1» (по материалам 2013–2015 годов) // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Наука, 2017. С. 511-517.

Белов и др., 1980 – Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч. 1: Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеиздат, 1980. 164 с.

Белов и др., 1981 – Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Ч. 2: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. 147 с.

Беляев, 2014 – Беляев Л.А. Археология позднего Средневековья и Нового времени в России: заметки о самоопределении // *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. I. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 11-18.

Беляев, 2017 – Беляев Л.А. Археология России Нового времени: тенденции развития // *Вестник Томского государственного университета. Серия «История»*. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та. Томск, 2017. № 49. С. 66-70.

Богомолов, Татауров, 2010 – Богомолов В.Б., Татауров С.Ф. Коллекция обуви из раскопок г. Тары 2009 г. // *Интеграция археологических и этнографических исследований*. Омск: Наука, 2010. С. 91-96.

Богомолов, Татаурова, 2014 – Богомолов В.Б., Татаурова Л.В. Погребальная кожаная обувь русских Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. // *Культура русских в археологических исследованиях*. Т. 2. Омск-Тюмень-Екатеринбург: Магеллан, 2014. С. 7-18.

Варфоломеева, 1993 – Варфоломеева Т.С. Кожаные ножны из раскопок в Новгороде // *Новгород и Новгородская земля. История и археология*. Вып. 7. Новгород, 1993. С. 162-169.

Векслер, Осипов, 1999 – Векслер А.Г., Осипов Д.О. Кожаная обувь из раскопок на Манежной площади в Москве (1995 г.) // *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья*. Тверь: ТНИИР-центр, 1999. С. 214-221.

Визгалов и др., 2015 – Визгалов Г.П., Осипов Д.О., Рудковская М.А. Коллекция кожаных изделий из Старотуруханского городища (материалы раскопок 2010–2011 гг.) // *Przedmiotyskorzanenacodzień i odświęta*. Szczecin. 2015. Pp. 45-72.

Визгалов и др., 2011 – Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Курбатов А.В. Мангазея. Кожаные изделия (материалы раскопок 2001–2007 гг. Екатеринбург. Изд. АМБ., 2011. 216 с.

Висковатов, 1857 – Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению в 34-х т. Ч. 13. СПб., 1857. 204 с.

Ганина, 2000 – Ганина Ю.В. Обувь жителей древней Вологды // *Вологда. Краеведческий альманах*. Вып. 3. 2000. С. 78-92.

Герберштейн, 1988 – Герберштейн С. Записки о Московии. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1988. 430 с.

Гончаров, Ивонин, 2006 – Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX в. Барнаул: Аз Бука, 2006. 188 с.

Евсеев, 1981 – Евсеев Е.Н. Тара в свои первые два столетия // *Сибирские города XVII – начала XX в.* Новосибирск: Наука, 1981. С. 78-109.

Колпаков, 2015 – Колпаков П.А. Становление внутренней стражи Российской империи 1811–1816 гг.: историко-правовой аспект // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 10 (60). Ч. 3. Тамбов: Грамота, 2015. С. 95-99.

- Колчин, 1985** – Колчин Б.А. Ремесло // Археология СССР: Древняя Русь. Город. Замок. Село. М.: Наука, 1985. С. 243-297.
- Курбатов, 1995** – Курбатов А.В. Кожаные изделия шведского периода из раскопок Ивангородской крепости // *Российская археология*. 1995. № 2. С. 198-208.
- Курбатов, 2003** – Курбатов А.В. «Меры сапожные» и проблема ремесленного ученичества // *Археологические вести*. 2003. № 10. С. 169-182.
- Курбатов, 2010** – Курбатов А.В. О городе Болгар и сорте кожи «булгари» // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 447-452.
- Курбатов, 2014** – Курбатов А.В. Ольстра по письменным и археологическим данным // *Stratum plus*. 2014. № 6. С. 99-102.
- Лабутина, 1970** – Лабутина И.К. Раскопки в Пскове у здания Педагогического института // Археологические открытия 1969 г. М., 1970. С. 25-26.
- Люцидарская, 1972** – Люцидарская А.А. К вопросу о роли служилого населения в развитии г. Томска во второй половине XVII в. // Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири. Ч. II. Новосибирск: Наука, 1972. С. 5-14.
- Никитин, 1998** – Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, 1998. 155 с.
- Осипов, 2006** – Осипов Д.О. Обувь московской земли XII–XVIII. Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М.: ИА РАН, 2006. 202 с.
- Осипов, 2014** – Осипов Д.О. Средневековая обувь и другие изделия из кожи (по материалам раскопок в Московском Кремле). М., 2014. 269 с.
- Осипов, Черная, 2016** – Осипов Д.О., Черная М.П. Коллекция изделий из кожи по материалам раскопок Томского Кремля // *Российская археология*. 2016. № 4. С. 138-150.
- Осипов, Лихтер, 2004** – Осипов Д.О., Лихтер Ю.А. Системное описание и классификация кожаной обуви. Методические рекомендации. М.: ИА РАН, 2004. 66 с.
- Осипов и др., 2017** – Осипов Д.О., Татауров С.Ф., Тихонов С.С., Черная М.П. Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2017. Т. 45. № 1. С. 112-120.
- Памятники..., 1851** – Памятники дипломатических сношений с Римской Империей. СПб., 1851. Т. II. 728 с.
- Резун, 1982** – Резун Д.Я. О числе ремесленников в городах Сибири XVII в. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1982. С. 23-31.
- Роспись..., 1887** – Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что остались по смерти боярина Никиты Ивановича Романова... // *ЧОИДР*. 1887. Кн. 3, отд. I. С. 48-49.
- Срезневский, 1912** – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1912. Т. III. 1684 с.
- Сухих, 1980** – Сухих В.В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII веке (По материалам раскопок Албазинской крепости): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1980. 15 с.
- Татауров, Черная, 2015** – Татауров С.Ф., Черная М.П. Земляная летопись Тары: археологический комментарий к истории города // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 86-91.
- Татаурова, Богомолов, 2018** – Татаурова Л.В., Богомолов В.Б. Женские кожаные туфли на низком и среднем каблуке (по материалам русских археологических комплексов Омского Прииртышья) // *Вестн. НГУ. Серия: История, филология*. 2018. Т. 17. № 7: Археология и этнография. С. 107-120.
- Фурсова, 1997** – Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начала XX в.). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 152 с.
- Черная, 2004** – Черная М.П. Русский город как новый символ в картине мира сибирского общества // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2004. № 3 (19). С. 121-126.
- Черная, 2008** – Черная М.П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // *Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры*. М., 2008. С. 482-515.
- Черная, 2015** – Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск: ИД «Д`Принт», 2015. 276 с.
- Черная, 2016a** – Черная М.П. Европейский компонент в этнокультурном диалоге сибирского сообщества: археолого-исторический контекст // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2016. № 4 (42). С. 46-52.
- Черная, 2016b** – Черная М.П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // *От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.* М.-Вологда: Древности Севера, 2016. С. 14-23.
- Черная, 2018** – Черная М.П. Историко-культурный облик Тары: археологическая версия // *Жизнь в Российской империи: Новые источники в области археологии и истории XVIII века*. М., 2018. С. 104-108.

Чурсина, 2005 – Чурсина А.А. Участие служилых людей Западной Сибири в торговле и промыслах (по материалам таможенных книг Томска и Кузнецка XVII в.) // *Вестник ТГУ*. 2005. № 288. С. 113-117.

Энциклопедия символов, 1996 – Энциклопедия символов. М.: Республика, 1996. 335 с.

Этнография..., 1981 – Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX в. М.: Наука, 1981. 274 с.

Chernaya, 2018 – Chernaya M.P. 16th-17th Century Russian Town as a New Symbol in Siberian Ideology. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2018. 3(19): 121-126.

Swann, 2001 – Swann J. History of Footwear in Norway, Sweden and Finland. Stockholm, 2001. 357 p.

References

Albazinskiy ostrog..., 2019 – Albazinskiy ostrog: Istoriya, arkheologiya, antropologiya narodov Priamur'ya [Ostrog Albazin: History, archeology, anthropology of the peoples of the Amur region]. Novosibirsk: Institute of Archeology SB RAS Publ., 2019, 348 p. [in Russian]

Alekseyev, 1996 – Alekseyev, A.N. (1996). Pervyye russkiye poseleniya XVII–XVIII vv. na severo-vostoke Yakutii [The first Russian settlements of the 17th – 18th cc. in the north-east of Yakutia]. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arkheologii SO RAN, 152 p. [in Russian]

Artem'yev, 1999 – Artem'yev, A.R. (1999). Goroda i ostrogi Zabaykal'ya i Priamur'ya vo vtoroy polovine XVII – XVIII v. [Towns and forts of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the 17th – 18th cc.]. Vladivostok, 336 p. [in Russian]

Balyunov, 2007 – Balyunov, I.V. (2007). Tipologiya kozhanoi obuvi g. Tobol'ska XVII v. [Typology of leather footwear in Tobolsk in the 17th c.]. XVII Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie (XVII Ural Archaeological Meeting). Ekaterinburg; Surgut, pp. 222-231. [in Russian]

Baranov, Osipov, 2017 – Baranov, M.Yu., Osipov, D.O. (2017). Kolleksiya kozhanoi obuvi iz raskopok poseleniya «Urochishche Bala 1» (po materialam 2013–2015 godov) [Collection of leather foot wear from the Bala 1 Site (based upon the excavations of 2013–2015)]. Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh. Omsk: Nauka, pp. 511-517. [in Russian]

Belov et al., 1980 – Belov, M.I., Ovsyannikov, O.V., Starkov, V.F. (1980). Mangazeya. Pt. 1: Mangazeiskii morskoi hod [Mangazeya. Part 1: Mangazeya sea route]. Leningrad: Gidrometeoizdat, 164 p. [in Russian]

Belov et al., 1981 – Belov, M.I., Ovsyannikov, O.V., Starkov, V.F. (1981). Mangazeya. Pt. 2: Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprohodtsev XVI–XVII vv. [Material culture of Russian polar sailors and explorers of the 16–17th cc.]. Moscow: Nauka, 147 p. [in Russian]

Belyaev, 2014 – Belyaev, L.A. (2014). Arkheologiya pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni v Rossii: zametki o samoopredelenii [Archeology of the late Middle Ages and modern times in Russia: notes on self-determination]. Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh. T. I. Omsk-Tyumen'-Ekaterinburg: Magellan, pp. 11-18. [in Russian]

Belyaev, 2017 – Belyaev, L.A. (2017). Arkheologiya Rossii Novogo vremeni: tendentsii razvitiya [Historical archaeology in Russia: new directions of research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. un-ta. Tomsk. 49: 66-70. [in Russian]

Bogomolov, Tataurov, 2010 – Bogomolov, V.B., Tataurov, S.F. (2010). Kolleksiya obuvi iz raskopok g. Tary 2009 g. [Collection of footwear from the excavations of the city of Tara in 2009]. Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. Omsk: Nauka. Pp. 91-96. [in Russian]

Bogomolov, Tataurova, 2014 – Bogomolov, V.B., Tataurova, L.V. (2014). Pogrebal'naya kozhanaya obuv' russkikh Omskogo Priirtysh'ya XVII–XVIII vv. [Funerary leathern footwear of Russians in the Omsk Priirtyshye in XVII–XVIII centuries]. Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh. T. 2. Omsk-Tyumen'-Ekaterinburg: Magellan, pp. 7-18. [in Russian]

Chernaya, 2018 – Chernaya, M.P. (2018). 16th-17th Century Russian Town as a New Symbol in Siberian Ideology. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 3(19): 121-126.

Chernaya, 2008 – Chernaya, M.P. (2008). Russkaya arheologiya kak novoe napravlenie v sibirevedenii [Russian archeology as a new trend in Siberian studies]. *Moskovskaya Rus. Problemy arheologii i istorii arhitektury*. Moscow, pp. 482-515. [in Russian]

Chernaya, 2015 – Chernaya, M.P. (2015). Voyevodskaya usad'ba v Tomske. 1660–1760 gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiya [Voivode Manor in Tomsk. 1660 to 1760: Historical and Archeological Reconstruction]. Tomsk: D'Print, 276 p. [in Russian]

Chernaya, 2016a – Chernaya, M.P. (2016). The European Component in the Ethnic and Cultural Dialog of Siberian Society: The Archaeological and Historical Context. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya*. 42: 46-52. [in Russian]

Chernaya, 2016b – Chernaya, M.P. (2016). Sibirskii opyt osvoeniya prostranstv v istoriko-arkheologicheskom kontekste [Siberian experience in the development of spaces in the historical and archaeological context]. *Ot Smuty k Imperii. Novye otkrytiya v oblasti arheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.* Moscow; Volodga: Drevnosti Severa, pp. 14-23. [in Russian]

- Chernaya, 2018** – Chernaya, M.P. (2018). Istoriko-kul'turnyi oblik Tary: arheologicheskaya versiya [Historical and cultural appearance of Tara: an archaeological version]. *Zhizn' v Rossiiskoi imperii: Novye istochniki v oblasti arheologii i istorii XVIII veka*. Moscow. Pp. 104-108. [in Russian]
- Chursina, 2005** – Chursina, A.A. (2005). Uchastie sluzhilykh lyudei Zapadnoi Sibiri v torgovle i promyslah (po materialam tamozhennykh knig Tomska i Kuznetska XVII v.) [Participation of servicemen of Western Siberia in trade and industries (based on the materials of the customs books of Tomsk and Kuznetsk of the 17th century)]. *Vestnik TGU*. 288: 113-117. [in Russian]
- Entsiklopediya..., 1996** – Entsiklopediya simvolov [Encyclopedia of Symbols]. Moscow: Republika, 1996, 335 p. [in Russian]
- Etnografiya..., 1981** – Etnografiya russkogo krest'yanstva Sibiri XVII – seredina XIX v. [Ethnography of the Russian peasantry of Siberia in the 17th – mid-19th c.]. Moscow: Nauka, 1981. 270 p. [in Russian]
- Evseev, 1981** – Evseev, E.N. (1981). Tara v svoi pervye dva stoletiya [Tara in its first two centuries]. *Sibirskie goroda XVII – nachala XX v.* Novosibirsk: Nauka, pp. 78-109. [in Russian]
- Furova, 1997** – Furova, E.F. (1997). Traditsionnaya odezhda russkikh krest'yan-starozhilov Verhnego Priob'ya (konets XIX – nachala XX v.) [Traditional clothes of Russian peasants-old-timers of the Upper Ob region (the late XIX – early XX c.)]. Novosibirsk, 152 p. [in Russian]
- Ganina, 2000** – Ganina, Yu.V. (2000). Obuv' zhitelei drevnei Vologdy [Footwear of residents of ancient Vologda]. Vologda. *Kraevedcheskii al'manah*. 3: 78-92. [in Russian]
- Gerbershtein, 1988** – Gerbershtein, S. (1988). Zapiski o Moskovii [Notes on Muscovy]. M.: Izd-vo Mos. un-ta, 430 p. [in Russian]
- Goncharov, Ivonin, 2006** – Goncharov, Yu. M., Ivonin, A.R. (2006). Ocherki istorii goroda Tary kontsa XVI – nachala XX v. [Essays on the history of the city of Tara in the late 16th – early 20th c.]. Barnaul: Az Buka, 188 p. [in Russian]
- Kolpakov, 2015** – Kolpakov, P.A. (2015). Stanovlenie vnutrennei strazhi Rossiiskoi imperii 1811-1816 gg.: istoriko-pravovoi aspekt [Formation of the internal guard of the Russian Empire in 1811-1816: historical and legal aspect]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 10(60), pt. 3, pp. 95-99. [in Russian]
- Kolchin, 1985** – Kolchin, B.A. (1985). Remeslo (Craft). Arheologiya SSSR: Drevnyaya Rus'. Gorod. Zamok. Selo [Archeology of the USSR: Ancient Rus. Town. Castle. Village]. Moscow, pp. 243-297. [in Russian]
- Kurbatov, 1995** – Kurbatov, A.V. (1995). Kozhanye izdeliya shvedskogo perioda iz raskopok Ivangorodskoi kreposti [Leather goods of the Swedish period from the excavations of the Ivangorod fortress]. *Rossiiskaya arheologiya*. 2: 198-208. [in Russian]
- Kurbatov, 2003** – Kurbatov, A.V. (2003). «Mery sapozhnye» i problema remeslennogo uchenichestva [“Shoe measures” and the problem of craft apprenticeship]. *Arheologicheskie vesti*. 10: 169-182. [in Russian]
- Kurbatov, 2010** – Kurbatov, A.V. (2010). O gorode Bolgar i sorte kozhi «bulgari» [About the city of Bolgar and the type of leather “Bulgari”]. *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoi Evropy*. SPb.: Dmitrii Bulanin, pp. 447-452. [in Russian]
- Kurbatov, 2014** – Kurbatov, A.V. (2014). Ol'stra po pis'mennym i arkheologicheskim dannym [What Was Olstra According to Written Sources and Archaeological Evidence]. *Stratum plus*. 6: 99-102. [in Russian]
- Labutina, 1970** – Labutina, I.K. (1970). Raskopki v Pskove u zdaniya Pedagogicheskogo instituta [Excavations in Pskov near the building of the Pedagogical Institute]. *Arheologicheskie otkrytiya 1969 g.* Moscow, pp. 25-26. [in Russian]
- Lyutsidarskaya, 1972** – Lyutsidarskaya, A.A. (1972). K voprosu o roli sluzhilogo naseleniya v razvitii g. Tomska vo vtoroi polovine XVII v. [On the question of the role of the service population in the development of Tomsk in the second half of the 17th c.]. *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi i kul'turnoi zhizni Sibiri*. Pt. II. Novosibirsk, pp. 5-14. [in Russian]
- Nikitin, 1998** – Nikitin, N.I. (1998). Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri XVII veka [Servicemen in Western Siberia in the 17th century]. Novosibirsk: Nauka, 155 p. [in Russian]
- Osipov, 2006** – Osipov, D.O. (2006). Obuv' moskovskoi zemli XII–XVIII vv. Materialy ohrannykh arheologicheskikh issledovaniy [Shoes of the Moscow land of the XII–XVIII cc. Materials of protective archaeological research]. Vol. 7. Moscow, 202 p. [in Russian]
- Osipov, 2014** – Osipov, D.O. (2014). Srednevekovaya obuv' i drugie izdeliya iz kozhi (po materialam raskopok v Moskovskom Kremle) [Medieval footwear and other leather goods (based on materials from excavations in the Moscow Kremlin)]. Moscow, 269 p. [in Russian]
- Osipov, Chernaya, 2016** – Osipov, D.O., Chernaya, M.P. (2016). Kolleksiya izdelii iz kozhi po materialam raskopok Tomskogo Kremlya [Collection of leather goods based on materials from the excavations of the Tomsk Kremlin]. *Rossiiskaya arheologiya*. 4: 138-150. [in Russian]
- Osipov, Lihter, 2004** – Osipov, D.O., Lihter, Yu.A. (2004). Sistemnoe opisaniye i klassifikatsiya kozhanoi obuvi. Metodicheskie rekomendatsii [Systematic description and classification of leather footwear. Guidelines]. Moscow, 66 p. [in Russian]

Osipov et al., 2017 – Osipov, D.O., Tataurov, S.F., Tikhonov, S.S., Chernaya, M.P. (2017). Leather Artifacts from Tara, Western Siberia, Excavated in 2012–2014. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 45(1): 112-120.

Pamyatniki..., 1851 – Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii s Rimskoi Imperieyu [Monuments of diplomatic relations with the Roman Empire]. Vol. II. Saint Petesburg, 1851, 728 p. [in Russian]

Rospis'..., 1887 – Rospis' vsyakim veshcham, den'gam i zapasam, chto ostalis' po smerti boyarina Nikity Ivanovicha Romanova... (List all sorts of things, money and supplies that remained after the death of boyar Nikita Ivanovich Romanov). *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh*. 1887, bk. 3, dept. I, pp. 48-49. [in Russian]

Rezun, 1982 – Rezun, D.Ya. (1982). O chisle remeslennikov v gorodah Sibiri XVII v. [About the number of artisans in the towns of Siberia in the 17th century]. *Promyshlennost' Sibiri v feodal'nyuyu epohu (konets XVI – seredina XIX v.)*. Novosibirsk: Nauka, pp. 23-31. [in Russian]

Sreznevskii, 1912 – Sreznevskii, I.I. (1912). Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. Vol. III. Saint Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1684 p. [in Russian]

Sukhikh, 1980 – Sukhikh, V.V. (1980). Khozyaystvennoye osvoyeniye Priamur'ya russkimi v XVII veke (Po materialam raskopok Albazinskoy kreposti) [The economic development of the Amur region by the Russians in the 17th century (Based on materials from the excavations of the Albazin fortress)]: author's abstract of dissertation ... Cand. hist. sciences. Novosibirsk, 15 p. [in Russian]

Swann, 2001 – Swann, J. (2001). History of Footwear in Norway, Sweden and Finland. Stockholm, 357 p.

Tataurov, Chernaya, 2015 – Tataurov, S.F., Chernaya, M.P. (2015). Zemlyanaya letopis' Tary: arheologicheskii kommentarii k istorii goroda [Earth chronicle of Tara: an archaeological commentary on the history of the city]. *Arheologiya Zapadnoi Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy*. Barnaul, pp. 86-91. [in Russian]

Tataurova, Bogomolov, 2018 – Tataurova, L.V., Bogomolov, V.B. (2018). Low and Medium Heeled Women's Leather Shoes [Based on Materials from Russian Archaeological Complexes of Omsk Irtysh Region]. *Vestn. NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. Arkheologiya i etnografiya*. 17(7): 107-120. [in Russian]

Varfolomeeva, 1993 – Varfolomeeva, T.S. (1993). Kozhanye nozhny iz raskopok v Novgorode (Leather scabbard from excavations in Novgorod). *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arheologiya*. Novgorod, 7: 162-169. [in Russian]

Veksler, Osipov, 1999 – Veksler, A.G., Osipov, D.O. (1999). Kozhanaya obuv' iz raskopok na Manezhnoi ploshchadi v Moskve (1995 g.) [Leather footwear from the excavations on Manezhnaya Square in Moscow (1995)]. *Tver, Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epohu srednevekov'ya* (Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages. Tver, pp. 214-221. [in Russian]

Viskovatov, 1857 – Viskovatov, A.V. (1857). Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk s risunkami, sostavlennoe po vysochaishemu povelению v 34-h t. [Historical description of clothing and weapons of the Russian troops with drawings, compiled by the highest order in 34 volumes]. Pt. 13. Saint Petersburg, 204 p. [in Russian]

Vizgalov et al., 2015 – Vizgalov, G.P., Osipov, D.O., Rudkovskaya, M.A. (2015). Kolleksiya kozhanykh izdeliy iz Staroturukhanskogo gorodishcha (materialy raskopok 2010–2011 gg.) [Collection of leather goods from the Staroturukhansk settlement (excavation materials of 2010–2011)]. *Przedmiotyskorzanenacodzień i odświęta* (Items are worn every day and celebrated). Szczecin, pp. 45-72. [in Russian]

Vizgalov i dr., 2011 – Vizgalov, G.P., Parhimovich, S.G., Kurbatov, A.V. (2011). Mangazeya. Kozhanye izdeliya (materialy raskopok 2001–2007 gg.) [Mangazeya. Leather products (materials of the 2001–2007 excavations)]. Ekaterinburg: AMB, 216 p. [in Russian]

«Хождение за Камень» – освоение пространства в археологическом контексте (по материалам археологической кожи Тары как исторического источника)

Мария Петровна Черная^{a, *}, Дмитрий Олегович Осипов^b, Сергей Филиппович Татауров^{a, c}, Надежда Сергеевна Бен^a

^a Институт археологии, этнографии и физической антропологии» Национального исследовательского Томского государственного университета, Российская Федерация

^b Государственный исторический музей, Российская Федерация

^c Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mariakreml@mail.ru (М.П. Черная)

Аннотация. Колонизация Сибири стала вызовом глобального масштаба, изменившим вектор развития региона и России в целом. Сибирь получила новые темпы развития, новый, не свойственный ей ранее облик, новые исторические перспективы: оставаясь на своем месте, она вошла в общероссийский и общемировой контекст. Освоение пространства шло путем приспособления новопоселенцев к новым реалиям с опорой на свой культурно-ментальный код, на давно и прочно усвоенные традиции. Вместе с тем Сибирь становится пространством продолжающейся европеизации страны и территорией евразийских связей. Освоение сибирского пространства в конкретно-исторической практике воплощалось в многообразии форм и деталей, изучение которых позволяет раскрыть содержание этого сложного процесса. Исследование культурного преобразования региона значительно расширило возможности с развитием русской археологии Сибири, давшей массовые источники, по иному, чем письменные, отображающие историческую действительность. При этом анализ артефактов не ограничивается рамками сугубо материального воплощения переноса и адаптации традиций в ходе освоения края русскими. В статье дана культурно-типологическая характеристика коллекции кожаных изделий, полученных при раскопках Тары, которые являются материальными остатками развития в городе кожевенного производства, а на его базе – изготовления кожаных изделий, прежде всего обуви – сапожного, «чеботного» промысла. Собрание археологической кожи Тары – наглядное свидетельство синтеза традиций, перенесенных с исторической родины, а также усвоенных и переработанных иноземных образцов и моды, маркером культурных изменений в процессе фронтальной модернизации.

Ключевые слова: колонизация, Сибирь, культурная адаптация, Тара, археологическая кожа как исторический источник.